Тело маркиза Чжэнго дрогнуло.

Чжао Юйсин, наблюдая за этим, продолжил спокойным, но настойчивым тоном:

— Ты знаешь, ненавидит ли он тебя и твою законную супругу?

Услышав это, зрачки маркиза Чжэнго сузились, его лицо побледнело, но он не стал возражать.

Чжао Юйсин снова усмехнулся:

— Если у тебя еще осталось хоть капля заботы о нем как о твоем сыне, и о том, что он — ребенок твоей любимой женщины, ты не должен снова бросать его в твое болото.

Чжао Юйсин безжалостно добавил:

— Ты сам уже погряз в этом болоте, так зачем втягивать невинного, позволяя грязи осквернить его?

Лицо маркиза Чжэнго стало серым, выражение крайне неприятным.

Тот, кто когда-то убивал сотни тысяч врагов на поле боя, не меняясь в лице, теперь, говоря о своем сыне, резко изменился.

Очевидно, Чэнь Циньцин был для него особенным, а не таким, каким он казался в доме — неважным и ненужным.

Чжао Юйсин не удивился этому.

Потому что в документах было четко указано, что учитель, который вырастил Чэнь Циньцина, был найден маркизом Чжэнго.

Учитель Чэнь Циньцина был не обычным человеком, а знаменитым врачом, чьи следы было трудно найти, поэтому мало кто его видел.

Этот врач когда-то был должен маркизу Чжэнго, поэтому, когда маркиз передал ему своего новорожденного сына, он согласился.

Если бы не действия маркиза Чжэнго, вряд ли удалось бы скрыть это от супруги маркиза, которая ждала известий о смерти Чэнь Циньцина.

Но даже так, Чжао Юйсин все еще испытывал гнев к маркизу Чжэнго.

Гнев за его беспомощность, за его бездействие, за его бегство.

Все страдания, которые Чэнь Циньцин перенес с детства, были связаны с ними.

И это то, что Чжао Юйсин не мог ему простить.

Чжао Юйсин считал, что чувства маркиза Чжэнго к Чэнь Циньцину, вероятно, были сложными.

Иначе он бы не избегал встреч с ним столько лет.

Но потерянные годы уже не вернуть, и сейчас попытки исправить положение уже запоздали, особенно в такой опасной обстановке.

Чжао Юйсин, который хорошо знал обстановку в домах своих чиновников, понимал, что ни одна из жен и наложниц маркиза Чжэнго не была простой.

И Чжао Юйсин больше не хотел позволять Чэнь Циньцину возвращаться в такое место.

Его единственной мыслью теперь было защитить Чэнь Циньцина под своим крылом, чтобы никто больше не мог его обижать.

Чжао Юйсин знал, как ударить по самому больному месту маркиза Чжэнго.

И реакция маркиза подтвердила, что он был прав.

Маркиз Чжэнго долго молчал, и Чжао Юйсин не стал ждать дальше, лишь махнул рукой:

— Уходи.

Маркиз Чжэнго смотрел на Чжао Юйсина со сложным выражением, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Чжао Юйсин:

— Ему здесь хорошо, тебе не нужно беспокоиться.

Маркиз Чжэнго поклонился Чжао Юйсину, затем встал и вышел.

Маркиз Чжэнго знал, что сдался слишком быстро, и было много возможностей для маневров, но его сердце было в смятении, и он не мог больше спорить с Чжао Юйсином.

Потому что каждое слово Чжао Юйсина попало в самую точку, и все, что произошло сегодня, было его собственной виной.

Он действительно чувствовал себя виноватым перед Чэнь Циньцином и перед его матерью, Лю Э.

Сев в карету, чтобы вернуться домой, маркиз Чжэнго, Чэнь Чжихуай, излучал апатию. Он закрыл глаза, прикрыв лицо рукой, и его голос слегка дрожал:

— Лю Эр, я подвел вас…

В это время слеза медленно скатилась по его щеке.

Вернувшись домой, супруга маркиза сразу же подошла к нему, торопливо спрашивая о Чэнь Циньцине.

Но как только она начала говорить, встретив взгляд маркиза, полный убийственной ярости, она замерла, холод пробежал по ее спине, и слова застряли в горле.

Маркиз Чжэнго первым отвел взгляд, и его выражение снова стало обычным, словно та ярость была лишь ее воображением.

Маркиз ничего не сказал, просто обошел свою супругу и ушел.

Когда маркиз ушел, супруга наконец пришла в себя, ее ноги подкосились, и она едва не упала…

Служанка за ней вовремя поддержала ее, помогая удержать равновесие.

Супруга маркиза, придя в себя, улыбнулась сквозь слезы:

— Он ненавидит меня, спустя столько лет, он все еще ненавидит меня…

С другой стороны.

После того как маркиз Чжэнго ушел, Чжао Юйсин, думая о Чэнь Циньцине, не смог сдержать своего желания увидеть его и, отложив дела, отправился в Башню Вангу.

Чжао Юйсин вошел в Башню Вангу и увидел Чэнь Циньцина, играющего в шахматы сам с собой.

Чэнь Циньцин встал и поклонился Чжао Юйсину.

Чжао Юйсин, глядя на Чэнь Циньцина, стоящего на коленях, без колебаний разрешил ему встать.

Хотя он хотел сказать Чэнь Циньцину, что ему не нужно кланяться, он понимал, что пока это невозможно.

Ведь он оставил Чэнь Циньцина во дворце под предлогом связи с вором, и если он еще позволит ему не кланяться, это будет слишком явно.

Тогда его истинные намерения станут очевидны.

Остальное было не так важно, он просто боялся напугать Чэнь Циньцина.

Когда Чэнь Циньцин встал, Чжао Юйсин сел напротив него, взял черную фигуру и стал изучать доску, словно размышляя, куда поставить фигуру.

Но чем дольше он смотрел, тем больше ему казалось, что эта партия была сыграна между ним и Чэнь Циньцином, потому что ходы были точно такими же, как его собственные.

Это вызвало у Чжао Юйсина странное чувство, но он не стал задумываться, просто поставил фигуру на доску, затем поднял голову и посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Твой ход.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжао Юйсина, затем поставил белую фигуру.

Эта партия была не между ним и самим собой, а между ним и Маленьким Золотым Драконом.

Вначале он был удивлен, что этот, казалось бы, не очень умный дракон умеет играть в шахматы.

Оказалось, что Маленький Золотой Дракон не только умеет, но и играет неплохо.

Конечно, каждый ход дракон делал своим хвостом, а Чэнь Циньцин ставил фигуры.

Теперь же император, внезапно появившийся, занял место дракона, и Маленький Золотой Дракон спокойно отреагировал, не проявляя гнева.

Это немного успокоило Чэнь Циньцина.

Если бы дракон начал скандалить с императором, это могло бы плохо кончиться.

Ведь он оказался во дворце именно из-за того, что дракон украл из казны, и он не мог этого отрицать.

А Маленький Золотой Дракон, похоже, так и не осознал серьезности ситуации.

Чэнь Циньцин не стал обсуждать это.

Продолжая играть, Чжао Юйсин внезапно заговорил:

— Ты думал о мести?

Чэнь Циньцин остановился, подняв глаза на Чжао Юйсина.

Чжао Юйсин выглядел спокойно, словно говорил о чем-то обыденном.

Чэнь Циньцин задумался:

— Почему Ваше Величество спрашиваете?

Чжао Юйсин поставил фигуру на доску, затем поднял голову:

— Если ты хочешь отомстить, я могу помочь тебе достичь этого.

Чэнь Циньцин, глядя в глаза Чжао Юйсина, почувствовал странное ощущение.

Если только из-за его желания отомстить император готов помочь, то это уже похоже на поведение тирана.

Но что мог получить император, помогая ему?

Поэтому Чэнь Циньцин склонялся к мысли, что император хочет нанести удар по маркизу Чжэнго.

Но, насколько он знал, маркиз Чжэнго не имел намерений к мятежу.

Это озадачило Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин молчал, видя, что Чжао Юйсин пристально смотрит на него, словно ожидая ответа.

Чэнь Циньцин подумал и покачал головой:

— У меня нет желания мстить, и я не стремлюсь к мести.

Чжао Юйсин поднял бровь:

— Почему?

Чэнь Циньцин снова замолчал, затем сказал:

— Потому что это не важно.

Чжао Юйсин:

— А что важно?

Чэнь Циньцин снова задумался, затем произнес:

— Жизнь.

Чжао Юйсин, услышав это, был ошеломлен, и в его сердце снова возникла острая боль, а в глазах появилось сострадание к Чэнь Циньцину.

http://bllate.org/book/16138/1446708